Научная статья
УДК 37.015.33

Особенности эгоцентризма у студентов школы комедийной импровизации

А. В. Зубова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
adalegna@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены эгоцентризм в форме сфокусированности личности на себе у студентов школы комедийной импровизации. Выявлены с помощью наблюдения и контент-анализа видеозаписей занятий показатели эгоцентризма, копинг-стратегии и готовности к сотрудничеству успешных и неуспешных студентов-импровизаторов. Установлено, что успешные студенты-импровизаторы имеют средние уровни эгоцентризма, отличаются готовностью к сотрудничеству и конструктивными копинг-стратегиями.

***Ключевые слова*:** эгоцентризм, сфокусированность личности на себе, готовность к сотрудничеству, копинг-стратегии, комедийная импровизация

Для цитирования: Зубова А. В. Особенности эгоцентризма у студентов школы комедийной импровизации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2024. Вып. 3 (852). С. 118–124.

Original article

Features of Egocentrism among Students of the Comedy Improvisation School

Anzhelika V. Zubova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
adalegna@mail.ru

Abstract. The article examines egocentrism in the form of self-focus among students of the comedy improvisation school. The indicators of egocentrism, coping strategy and willingness to cooperate of successful and unsuccessful improvisational students were revealed through observation and content analysis of video recordings of classes. It has been established that successful improvising students have average levels of egocentrism, are characterized by willingness to cooperate and constructive coping strategies.

Keywords: egocentrism, self-focus, willingness to cooperate, coping strategies, comedy improvisation

For citation: Zubova, A. V. (2024). Features of egocentrism among students of the comedy improvisation school. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 3(852), 118–124. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Сфокусированность личности на себе как форма эгоцентризма является актуальным предметом для исследования в современной психологии. В настоящее время эгоцентризм изучается в отечественной психологии и за рубежом не только как феномен мышления и речи, но и как состояние и свойство личности. Как свойство личности эгоцентризм может проявляться в двух типах: экстравертированном и интровертированном [Пашукова, 2006].

Экстравертированный тип эгоцентризма проявляется в том, что человек чаще говорит о себе, настаивает на своем мнении и не воспринимает доводы других людей. Наоборот, интровертированный тип эгоцентризма определяется умалчиванием человека о своих взглядах, его стремлением закрыться от других. В обоих случаях уровень эгоцентризма в пределах нормы помогает сохранить целостность личности.

Психологи, изучающие эгоцентризм, считают, что важным механизмом преодоления эгоцентризма является децентрация [Доналдсон, 1985; Дьяков, 2001]. Способов и приемов развития или активизации децентрации много. Среди них коммуникативные и социоперцептивные тренинги, тренинги психической саморегуляции и др. [Пашукова, 2007]. Мы считаем, что к ним следует добавить и обучение импровизации.

Термин «импровизация» происходит от латинского слова *improvisus*, что означает «неожиданный». Он относится к театральной игре, которая не зависит от какого-либо текста и не является подготовленной заранее. С древних времен в некоторых народных обрядах и даже бытовых играх появлялись примитивные драматические ситуации, создаваемые играющими и исполняемые неожиданно для партнеров и зрителей [Бакланова, Блинова, Блох, 2000].

Для импровизации человеку очень важно фокусировать свое внимание на действиях и словах партнеров по сцене, а также на реакции зрителей, которая во многом определяет развитие разыгрываемых отношений между персонажами. Однако решения на сцене без сценария принимать нужно особенно быстро, времени на раздумья нет. Поэтому актер должен находиться в так называемом «потоке», т. е. состоянии, когда его реакция на динамику сцены становится интуитивной. Это состояние почти не возможно без целостного восприятия себя в моменте «здесь и сейчас», что и является основой для адекватного, полезного, уровня эгоцентризма.

По сути, импровизатор учится воспринимать себя и своего партнера адекватно, т. е., учитывая их особенности, недостатки и достоинства, разные взгляды на один и тот же предмет. Кроме того, импровизатор должен уметь находить разницу между своим углом обзора и углом обзора партнера по сцене, чтобы утрировать свое поведение до карикатурного образа и тем самым создать для зрителя более выразительный конфликт между персонажами. Это усиливает впечатления от происходящего на сцене.

Для импровизации актеру нужна определенная тема, которая четко очерчена модератором (человеком, который задает обстоятельства импровизации). В театре темой импровизации является авторский текст, режиссерская постановка или образ персонажа. Например, в комедийной импровизации можно обратиться к проекту «Читка» от Medium Quality для того, чтобы понять, как прописанный сценаристами текст, увиденный актерами впервые, может стать основой для импровизации. На первых уроках в театральных вузах импровизация дается в виде отдельных этюдов и коротких упражнений по актерскому и режиссерскому мастерству. Вдохновением для импровизационного упражнения служат заданная тема. Это может быть одно слово-вдохновение или фраза, от которой актеры могут использовать ассоциации первого порядка или более дальние. Вдохновением также может быть схема действия, то есть цель персонажей, причем цели у персонажей могут быть разными или общими. Кроме того, импровизаторам можно задать отношения между персонажами, например, муж и жена, подруги и так далее, можно даже определить основу для их конфликта. Иногда для вдохновения используется выбранный текст, который не был знаком актерам ранее. Или локация, то есть место действия сцены: лес, коридор, магазин и так далее. На самом деле, источником вдохновения может послужить что угодно, так как импровизаторы отталкиваются от ассоциаций на предмет вдохновения, а не играют сам означенный предмет.

Важно, чтобы сцена игралась сразу после того, как определилась тема или слово-вдохновение, иначе студенты успеют обдумать свои действия, что уже не будет «чистой» импровизацией. На первом курсе этюды изначально предполагают сценическое действие без использования текста, чтобы студенты могли более эмоционально, телесно, вовлечься в процесс.

С. А. Бенкендорф отмечает, что в театральных училищах считается, что в начале обучения импровизации целесообразно проводить индивидуальные упражнения, в рамках которых могут быть предложены различные формы заданий на импровизацию [Зверева, 2002].

Например, студентам может быть предложена короткая импровизационная игра «Фриз». Она предполагает, что два актера на сцене встают (или будут поставлены зрителями) в неожиданные позы, после чего по сигналу начинается сцена. Актеры должны «оправдать», т. е. обозначить значение и причину происходящего на сцене для зрителя, а также свои позы логическим путем, мгновенно задав своего персонажа и его отношение с персонажем партнера. Важно поддерживать «веру» в происходящее, словно зритель застал актеров в середине полноценного этюда, возможно, в самый кульминационный его момент.

Такие сцены играются меньше чем за минуту. Далее другой актер хлопает в ладоши и дает команду «фриз», которая заставляет актеров на сцене замереть на месте в других странных позах. После актер, давший команду, заменяет на сцене любого человека, и игра начинается снова, однако обстоятельства сюжетной линии, персонажи и, соответственно, оправдания для поз должны быть совершенно другими. Игра продолжается всего несколько минут, однако именно в ней актеры понимают связь телесного взаимодействия с партнером, важность «невидимых» предметов и тренируют скорость ассоциативного мышления.

Для развития актерского мастерства проводятся задания и на взаимодействие с предметами. В упражнении короткой формы импровизации, называемой «Предметы» актеру, который получил свой предмет, нужно дать ему применение, которое не будет напоминать о его настоящих функциях, если таковые имеются (обычно разминочная игра перед построением полноценной импровизационной сцены). В данной игре важную роль играют скорость, с которой актеры сменяют друг друга (динамика), и то, насколько убедительны их аргументы.

Стоит отметить, что во время обучения студенты «Moscow improv club» проходят также курс актерского мастерства и сценической речи в рамках обучения импровизации. Это значит, что помимо поведенческих навыков принятия быстрых решений в условиях, которые быстро изменяются на сцене, студент школы импровизации также учится пластичности голосовых связок и мышц тела (эта работа непосредственно связана со снятием мышечных зажимов), лучше контролировать свое дыхание и звукоизвлечение, использовать правильную четкую дикцию, уверенно держаться на публике.

Также большое внимание уделяется упражнениям, направленным на то, чтобы слушать и наблюдать за своим партнером, без чего хороший этюд построить невозможно. После успешного освоения индивидуальных импровизаций переходят к этюдам с партнерами. Однако в таких ситуациях возникает риск бездейственной болтовни, то есть формата, который называют «говорящие головы». Динамика сцены, движение сюжета, в таком случае пропадает: история стоит на месте, персонажи не развиваются, не идут к цели, их отношения становятся искусственными. Зритель быстро теряет интерес к подобному зрелищу.

Для усложнения группового взаимодействия на сцене и проверки актеров на стрессоустойчивость, а также для развития навыков принятия быстрых решений в стремительно изменяющихся обстоятельствах можно неожиданно менять условия, в которых актеры находятся на сцене в действительности. Если внезапно будет погашен на сцене свет, то участники должны продолжать играть в полумраке и вести сюжет в предлагаемых обстоятельствах, «вписывая» их в канву повествования, чтобы история, по возможности, не потеряла своей логики. Такие изменения условий вводят еще и для профилактики «говорящих голов», поднятия динамики сцены. С той же целью в историю может внезапно войти третий, «входящий» персонаж, который должен внести нечто новое в сюжет.

Анализ особенностей обучения импровизации позволил нам предположить, что обучение импровизации будет способствовать развитию навыков использования адаптивных копинг-стратегий, внимания к внешним стимулам, понимания вербальных и невербальных сигналов партнера по коммуникации, построению логически верного взаимодействия на сцене. Все это может вести к снижению эгоцентрического состояния, способствовать нормализации, или иначе говоря – к усреднению, величин показателей интровертированного и экстравертированного типов эгоцентризма.

Для проверки выдвинутых предположений мы провели исследование. В задачи исследования входило: установить и сопоставить показатели копинг-стратегии, степени готовности к сотрудничеству с показателями величины и уровня эгоцентризма студентов школы импровизаторов. Были использованы методы наблюдения, опроса и контент-анализа видеозаписей занятий успешных и неуспешных учеников-импровизаторов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭГОЦЕНТРИЗМА, КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ И ГОТОВНОСТИ К СОТРУДНИЧЕСТВУ В СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ ШКОЛЫ КОМЕДИЙНОЙ ИМПРОВИЗАЦИИ

Для проверки нашего предположения о том, что успешные студенты-импровизаторы отличаются готовностью к сотрудничеству, конструктивными

копинг-стратегиями и имеют при этом средний уровень эгоцентризма, мы провели эмпирическое исследование в школе импровизации в Московском клубе «Moscow Improv Club» (далее MIC). В исследовании приняли участие 42 студента школы, возрастом 19–40 лет, из которых 31 – женщины и 11 – мужчины. Исследование проводилось в период их обучения импровизации с октября 2022 года по декабрь 2023 года. Частота проведения занятий составляла два занятия в неделю.

В ходе исследования применялись следующие методы: наблюдение, опросные методы, тестирование и контент-анализ видеозаписей уроков и выступлений студентов.

Открытое включенное систематизирование наблюдение за обучением было нам необходимо для фиксации показателей эгоцентризма в форме сфокусированности личности на себе. Оно дало возможность установить величину и уровень интровертированного, а также экстравертированного эгоцентризма испытуемых-студентов школы импровизации.

Нами использовались следующие опросные методы.

Анкетирование, включало 22 вопроса, касающихся пола, возраста, интересов участников исследования, а также мнений о динамике их уровня конфликтности в процессе обучения, выработки навыков принятия групповых решений в рамках обучающихся групп, стрессоустойчивости, адекватности совладающего поведения, для выявления копинг-стратегий (адекватных, неадекватных, и относительно адекватных) использовалась методика для психологической диагностики копинг-механизмов Хейма [Набиуллина, Тухтарова, 2003]. Для выявления степени готовности к сотрудничеству использовалась опросная методика диагностики готовности к сотрудничеству в совместной деятельности В. В. Курунова и Н. А. Айнулиной [Айнулина, Курунов, 2020].

Мы полагали, что высокая степень готовности к сотрудничеству в совместной деятельности способствует успешности обучения импровизации. Успешность или неуспешность оценивалась с помощью средней частоты упоминаний студента-импровизатора в рамках обучения и выступлений на протяжении всего времени исследования. На частоту влияет активность самого импровизатора и его вовлеченность в жизнь школы, однако мы оцениваем их как вторичное образование вследствие успешного обучения. Для оценивания частоты упоминаний в протоколе наблюдения была выделена специальная строка.

Для установления показателей, т. е. эмпирических референтов эгоцентризма в форме сфокусированности личности на себе были отобраны поведенческие признаки эгоцентризма, которые проявляются при общении, взаимодействии с другими людьми и могут быть выявлены с помощью анализа видеоматериалов, сделанных во время занятий по импровизации. Например, в протоколе наблюдения отмечалось, когда студент перебивает партнера или преподавателя, что относится к проявлениям экстравертированного эгоцентризма, или когда студент, наоборот, демонстративно не отвечает на слова партнера или преподавателя, что, в свою очередь, характеризует интравертированный эгоцентризм.

Нами было проведено сравнение изменений показателей эгоцентризма, копинг-стратегий и готовности к сотрудничеству в совместной деятельности во время обучения комедийной импровизации. Суть учебной программы состоит в том, что каждый участник отрабатывает навык адекватного восприятия себя и своего партнера по сцене, чтобы «угадывать» его действия и подстраиваться под них, помогая сообща создавать с нуля логичную историю без заготовленного сценария.

До начала обучения у испытуемых наблюдались следующие показания: среднее арифметическое значение экстравертированного эгоцентризма M = 0,63. Этот показатель близок к пограничным (высоким) значениям, однако все еще входит в норму. Показатель интровертированого эгоцентризма – M = 0,2, т. е. уровень данного типа по группе испытуемых был ниже нормы. Анализ видеозаписей общения и взаимодействия испытуемых позволяет утверждать, что по сравнению с первыми занятиями, уже через семь месяцев произошла нормализация показателей обоих видов эгоцентризма. Результаты представлены в следующей таблице 1.

Таблица 1

ПОКАЗАТЕЛИ ЭГОЦЕНТРИЗМА У СТУДЕНТОВ ШКОЛЫ ДО И ПОСЛЕ ОБУЧЕНИЯ ИМПРОВИЗАЦИИ

Тип эгоцентризма	Экстравертированный			Интравертированный		
Статистические показатели	До обучения	После обучения	D-разница	До обучения	После обучения	D-разница
Max	0,84	0,75	0,09	0,47	0,46	0,01
Min	0,27	0,38	-0,11	0,04	0,11	-0,08
M	0,63	0,57	0,06	0,20	0,28	-0,08
SD	0,10	0,07	0,03	0,08	0,06	0,02

Представленные в таблице данные показывают, что у испытуемых до обучения комедийной импровизации преобладает экстравертированный тип эгоцентризма: среднеарифметическая его величина по группе (*M* = 0,63) больше, чем после обучения импровизации (*M* = 0,57). Данный тип эгоцентризма выражался в ярком желании говорить о себе, настаивать на своих решениях и не слушать аргументы других людей, не учитывать цели, которые преследуют партнеры по коммуникации. Но интравертированный эгоцентризм, наоборот, имеет в этой же группе испытуемых неадекватно низкие среднеарифметические значения: до – 0,20 и 0,28 после обучения. Это значит, что они в большинстве своем склонны к экстравертированным способам и приемам общения, редко замалчивают свои мысли и не боятся демонстрировать свои переживания.

Хотя обучение импровизации способствовало уменьшению показателей экстравертированного эгоцентризма, значимость различий по t-критерию Стьюдента не подтвердилась. Она составила 0,0004 при p<0,05. Анализ динамики уровня интравертированного эгоцентризма в ходе обучения комедийной импровизации значимых значений также не выявил.

Рассчитав процентное соотношение испытуемых, которые смогли нормализовать уровень обоих типов эгоцентризма в процессе обучения комедийной импровизации, мы выявили, что из респондентов, имеющих высокий показатель экстравертированного типа эгоцентризма, 71% смог выйти на нормальный уровень, а среди респондентов с низким интравертированным типом эгоцентризма – 42 %.

Нами так же были проанализированы копинг-стратегии, которые выбирали студенты школы до и после обучения импровизации, потому что основное направление обучения является поведенческим, а именно – работа с умением быстро и эффективно подстраиваться под изменяющиеся условия. Согласно методике исследования копинг-стратегий Хейма адекватный тип оценивался в три балла, относительно адекватный – в два балла, а неадекватный – в один балл. Результаты исследования изменения адекватности копинг-стратегий представлены в таблице 2.

Как видим из таблицы 2 среднее арифметическое значение результатов исследования копинг-стратегий испытуемых до обучения импровизации – 4,67, т. е. довольно низкий показатель. После обучения – среднее арифметическое значение выросло на 0,26 балла, но всё еще осталось ниже нормы, где начинаются эффективные копинг-стратегии.

Таблица 2

ИЗМЕНЕНИЯ АДЕКВАТНОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИИ СТУДЕНТОВ ШКОЛЫ ДО И ПОСЛЕ ОБУЧЕНИЯ ИМПРОВИЗАЦИИ ПО МЕТОДИКЕ ХЕЙМА

Статистические показатели	Копинг-стратегии		
	До обучения	После обучения	D разница
Max	6	6	0
Min	3	4	2
M	4,67	4,93	-0,26
SD	1,05	0,8	0,25

Таблица 3

ГОТОВНОСТЬ К СОТРУДНИЧЕСТВУ В СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДО И ПОСЛЕ ОБУЧЕНИЯ ИМПРОВИЗАЦИИ

Статистические показатели	Степень готовности к совместной деятельности		
	До обучения	После обучения	D разница
Max	22	24	-2
Min	7	9	-2
M	14,48	16,81	-2,33
SD	3,59	3,42	0,17

Данные таблицы 3 показывают, что среднеарифметическое значение готовности к сотрудничеству в совместной деятельности исследуемой группы испытуемых до обучения импровизацией ниже, чем после обучения. Значимости различий по t критерию Стьюдента не выявилось – при p<0,05 уровень значимости составляет 1,99, однако это значение позволяет предположить, что существует тенденция к повышению склонности испытуемых к сотрудничеству в совместной деятельности после обучения комедийной импровизации.

Результаты анкетирования с вопросами про пол, возраст, интересы и мнения импровизаторов о динамике их уровня конфликтности в процессе обучения, выработки навыков принятия групповых решений в рамках обучающихся групп, стрессоустойчивости и адекватности совладающего поведения дали основание для следующих выводов.

Во-первых, интервью показало, что большинство (86%) опрошенных оценивают свои способности к эффективной коммуникации после обучения более адаптивными, чем до обучения в MIC.

Во-вторых, по мнению студентов, изменился уровень их конфликтности: до обучения 15 % оценивали его как очень низкий, 54 % – как низкий, 23 % – как нормальный и 8 % – как высокий. После обучения, по мнению испытуемых, уровень повысился: 38 % студентов оценивали его как низкий, 54 % – как нормальный и 8 % – как очень высокий. Приведенные результаты объясняются тем, что

актеры-импровизаторы учатся не только слушать и соглашаться со своим партнером, но и нести свою ответственность за построение сцены. Практика сцены учит отстаивать свои границы, быть самостоятельным и целостным в принятии и удержании собственных решений, способствует тому, чтобы «вера» в происходящее на подмостках у зрителя не разрушилась из-за явной неуверенности актера в себе самом.

Результаты проведенного нами исследования позволили установить следующие закономерности:

1. Студенты школы комедийной импровизации в целом имеют высокий уровень экстравертированного эгоцентризма и низкий уровень интровертированного эгоцентризма, значения которых приближаются к нормальным в процессе обучения импровизации.
2. После обучения импровизации студенты склонны чаще выбирать более адаптивные копинг-стратегии.
3. Кроме того, после обучения импровизации степень готовности студентов к сотрудничеству повышается.
4. Субъективная оценка студентов себя в условиях взаимодействия на сцене и в жизни стала более позитивной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье на примере обучения студентов школы комедийной импровизации мы рассмотрели интровертированный и экстравертированный эгоцентризм, а именно сфокусированность личности на себе как феномен, который во многом определяет эффективность коммуникации, скорость принятия решений и способность понимать вербальные и невербальные сигналы партнера по общению. Помимо эгоцентризма мы исследовали также копинг-стратегии и готовность к сотрудничеству в совместной деятельности как поведенческие характеристики, непосредственно влияющие на успешность импровизатора. Было установлено, что успешные студенты школы импровизации, которые чаще выходят на сцену на занятиях и выступлениях, имеют средние уровни эгоцентризма, отличаются готовностью к сотрудничеству и конструктивными копинг-стратегиями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пашукова Т. И. Эгоцентризм: феноменология, механизмы формирования и коррекции. Кировоград: Центрально-Украинское издательство, 2001.
2. Доналдсон М. Мыслительная деятельность детей. М.: Педагогика, 1985.
3. Дьяков А. В. Децентрация субъекта и скольжение смысла: о возможности нецентрированной модели субъективности // Вестник Тамбовского университета. 2006. Вып. 1 (41). С. 92–96.
4. Пашукова Т. И. Социально-психологический тренинг в подготовке учителей и школьных психологов // Психология общения: тренинг человечности: Тезисы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Л. А. Петровской (Москва, 15–17 ноября 2007). М.: Смысл, 2007. С. 124–126.
5. Бакланова Т. И., Блинова Г. П., Блох О. А. Народная художественная культура: учебник / под ред. Т. И. Баклановой, Е. Ю. Стрельцовой. М.: МГУКИ, 2000.
6. Зверева Н. А. Мастерство режиссера / под ред. Н. А. Зверевой. М.: ГИТИС, 2005. С. 16–19.
7. Набиуллина Р. Р, Тухтарова И. В. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом (определение, структура, функции, виды, психотерапевтическая коррекция): учебное пособие. Казань: Казанская государственная медицинская академия, 2003.
8. Айнулина Н. А., Курунов В. В. Методика диагностики готовности в совместной деятельности // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Вып. 5 (8). URL: https://mir-nauki.com/PDF/06PSMN520.pdf.

REFERENCES

1. Pashukova, T. I. (2001). E`gocentrizm: fenomenologiya, mexanizmy` formirovaniya i korrekcii= Egocentrism: phenomenology, mechanisms of formation and correction. Kirovograd: Central`no-Ukrainskoe izdatel`stvo. (In Russ)
2. Donaldson, M. (1985). My`slitel`naya deyatel`nost` detej= Mental activity of children. Moscow: Pedagogika. (In Russ)
3. Dyakov, A. V. (2006) Decentraciya sub``ekta i skol`zhenie smy`sla: o vozmozhnosti necentrirovannoj modeli sub``ektivnosti = The decentralization of the subject and the sliding of meaning: on the possibility of an uncentered model of subjectivity. Tambov University Review: Series: Humanities, 1(41), 92–96. (In Russ)

4. Pashukova, T. I. (2007) Social`no-psixologicheskij trening v podgotovke uchitelej i shkol`ny`x psixologov = Socio-psychological training in the training of teachers and school psychologists. Psixologiya obshheniya: trening chelovechnosti (pp. 124–126): Abstracts of the International scientific-practical conference, dedicated to the 70th to the 70th birth anniversary of L. A. Petrovskaj (Moscow, 15th–17th November, 2007). Moscow: Smy`sl. (In Russ)
5. Baklanova, T. I., Blinova, G. P., Blox, O. A. (2000) Narodnaya xudozhestvennaya kul`tura: textbook, ed. by T. A. Baklanov, E. Yu. Strel`czova. Moscow: MGUKI. (In Russ)
6. Zvereva, N. A. (2002). Masterstvo rezhissera. Moscow. (In Russ)
7. Nabiullina, R. R., Tukhtarova, I. V. (2003). Mexanizmy` psixologicheskoj zashhity` i sovladaniya so stressom (opredelenie, struktura, funkcii, vidy`, psixoterapevticheskaya korrekciya) = Mechanisms of psychological protection and coping with stress (definition, structure, functions, types, psychotherapeutic correction. Textbook. Kazan`. (In Russ.)
8. Aynulina, N. A., Kurunov, V. V. (2020). Methods for diagnosing readiness for cooperation in joint activities. World of Science. Pedagogy and psychology, [online] 5(8). https://mir-nauki.com/PDF/06PSMN520.pdf. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зубова Анжелика Васильевна
аспирант кафедры психологии и педагогической антропологии
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zubova Anzhelika Vasil'evna
Postgraduate Student
Department of Psychology and Pedagogical Anthropology
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	12.04.2024	The article was submitted
одобрена после рецензирования	03.05.2024	approved after reviewing
принята к публикации	17.05.2024	accepted for publication